

Ирина Титимец
НАСИЛИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ЗЛА В ТЕОДИЦЕИ

Научный руководитель: к.филос.н. Э. И. Мартынюк

С позиций религии насилие трактуется через проблемное поле дихотомии этических категорий «добро-зло». Поэтому для анализа исторических предпосылок формирования категории «насилие» будет использовано учение о теодицеи.

Согласно определению С. С. Аверинцева в Новой философской энциклопедии, теодицея есть «(франц. théodicée, от греч. Θεός – бог и δίκη – справедливость) – «оправдание бога», общее обозначение религиозно-философских доктрин, стремящихся согласовать идею «благого» и «разумного» божеств, управления миром с наличием мирового зла, «оправдать» это управление перед лицом темных сторон бытия» [1].

Исходя из данного определения, можно заключить, что в центр понятия «теодицея» ставится обоснование отсутствия ответственности бога за существование зла в мире, так как тот представляет некоторую абсолютную реальность. Отдельно следует подчеркнуть связь категорий «добро» и «зло» относительно религиозного дуализма, обозначенного разделением бытия на чувственное и сверхчувственное. Поскольку, именно посредством этого деления в средневековой философской мысли формируется представление о добре, как совершенном, сверхчувственном и зле, соответственно, несовершенном феномене.

В своей статье под названием «Проблема зла. Теодицея и Апология» В. К. Шохин формулирует ряд объяснительных моделей учений о теодицеи [3, с. 47]. Согласно первой модели зло интерпретируется как негативное и обозначает недостаточность блага. Во второй же в центр ставится понятие «необходимость», которое и оправдывает зло как неизбежное следствие наилучшего. Стоит отметить, если в данных обозначениях зло является следствием воздействия внешнего фактора, то уже в третьей модели находит выражение категория «воли». Отсюда, ложно направленная воля, которая есть следствие внешнего фактора, может обозначаться как источник зла. В соответствии же с четвертой концепцией, зло способствует совершенствованию человека, поскольку принимает на себя воспитательную функцию.

В учениях о теодицеи были резюмированы все теории происхождения насилия как проявления зла с точки зрения

взаимоотношений философии и религии. Более того, мыслители использовали несколько моделей, которые могли противоречить друг другу, как например, это заметно у Плотина, который одновременно трактуется зло как лишённость блага, то есть как нечто совершенно негативное, но, вместе с тем, утверждает необходимость существования зла.

Однако, с утверждением роли свободы воли и внутреннего опыта можно говорить о переходе дефиниций категории «зло» в новые формы, ведь ложной теперь может признаваться воля, следовательно, отсутствия ответственности за существование зла в мире постепенно переносится на человека, что особенно станет заметно с формированием деистических воззрений в 17 веке. Следует отметить, для деизма характерна позиция, провозглашенная Д. Юмом о том, что «Бог существует сам по себе, а религия есть чисто человеческий феномен, развивающийся по собственным законам, никакого отношения к Нему не имеющим» [4, с. 37].

Продолжение этой идеи можно увидеть в философии экзистенциализма. Осознание ответственности человека наиболее основательно было обосновано экзистенциалистами, что может быть выражено в тезисе, сформулированном Ж.-П. Сартром: «существование предшествует сущности». Данное утверждение предполагает наличие ответственности у человека за свое самоопределение в мире, «поскольку он представляет себя уже после того, как начинает существовать, и проявляет волю уже после того, как начинает существовать, и после этого порыва к существованию, то он есть лишь то, что сам из себя делает» [2, с. 323]. Более того, согласно манифесту Ж.-П. Сартра, «когда мы говорим, что человек ответствен, то это не означает, что он ответствен только за свою индивидуальность. Он отвечает за всех людей» [2, с. 324].

Таким образом, постепенное утверждение авторитета воли и значения внутреннего опыта в философии относительно оправдания насилия как проявления зла в мире, приводит к формированию антроподицеи, где центр ответственности переносится с Бога на человека.

Роль насилия может быть истолкована с позиций дихотомии «добро» и «зло», что подразумевает обращение к теодицее, в рамках которой постулируется идея оправдания деструктивных категориями религии. Если ранее проблема насилия, как проявления зла, трактовалась с позиций внешнего, в зависимости от бога, то есть он был ответственным за допущение в целесообразном мире нецелесообразного порождения зла, то с постепенным учреждением

роли воли, центр проблемы переносится на внутренний план, следовательно, ответственность за насилие падает на человека. Сущность проблемы состоит том, когда моральная воля допускает насилие. Как следствие, по мере переноса тяжести ответственности с бога на человека, на смену теодицеи приходит антроподицея, которая заключается в оправдании человека за существование зла. Поэтому насилие, первоначально противоречащее монотеистическому пониманию природы бога, с необходимостью соотносится с этикой, которая выступает основой религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Теодицея. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01089445209fc349f3553108> (дата обращения: 14.10.2019).
2. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Издательство политической литературы, 1990. С. 323–324.
3. Шохин В.К. Проблема зла. Теодицея и Апология // Вестник ПСТГУ. Серия I. Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. №5(67). С.47–58.
4. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Мн.: ООО Попурри, 1998. 720 с.